



Государственная публичная
историческая библиотека России

ЧЕРТКОВСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

Выпуск VII

*Культурное пространство
и культура повседневности
в Российской империи*

Москва
2024

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47+63.3(2)52
Ч-50

Ответственный редактор
к.ю.н. С.М. Кудряшов

Редакционная коллегия:
к.п.н. М.Д. Афанасьев (председатель)
Е.А. Ястржембская
к.и.н. О.В. Динеева
к.и.н. И.Ю. Новиченко
к.ю.н. С.М. Кудряшов

Рецензент:
д.и.н. Андрей Владимирович Сазанов

Ч-50 **Чертковский исторический сборник. Выпуск VII.** Культурное пространство и культура повседневности в Российской империи / Государственная публичная историческая библиотека России. – Москва, 2024. – 416 с. : ил.

ISBN 978-5-85209-532-9

Седьмой выпуск «Чертковского исторического сборника» содержит материалы Международной конференции «12-е Чертковские чтения: Культурное пространство и культура повседневности в Российской империи», состоявшейся в Государственной публичной исторической библиотеке России в 2023 году. Сборник включил разделы «Взаимодействие любительского и профессионального в культуре повседневности», «Эстетическое воспитание и обучение в различных слоях общества», «Культурно-бытовые особенности жизни российского общества», «Религиозная культура представителей различных слоев общества в Российской империи».

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47+63.3(2)52

ISBN 978-5-85209-532-9

© Государственная публичная
историческая библиотека
России, 2024

Предисловие	6
-------------	---

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО В КУЛЬТУРЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

С.М. Царёва. Московский альбом семьи Кампиони: друзья и встречи	10
Ж.А. Береснева. Формирование культурного стиля жизни русского дворянства конца XVIII – начала XX в. через практику путешествий	26
Н.П. Танышина. «Я живу среди варваров Севера, но напрасно ишу у них варварство»: российское общество в описаниях французского аристократа Эмиля Дюпре де Сен-Мора	40
Т.Ю. Вепрецкая. Взгляд иностранных дипломатов на культурное пространство Российской империи накануне Первой мировой войны	60
А.М. Хваткова. Коллекция картин французской живописи братьев Морозовых и ее судьба в контексте событий 1917 года	81
С.В. Прибора. Ежедневный подвиг художника Павла Филонова (к 140-летию со дня рождения и Году педагога и наставника)	90
Н.И. Венедиктова, О.Г. Клочкова, Л.И. Старилова, С.В. Старкова. Солнце. Море. Пляж: курортная жизнь в Российской империи начала XX века ...	101
А.В. Иванченко. Визуальная репрезентация Первой мировой войны на рождественских почтовых открытках	121

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СЛОЯХ ОБЩЕСТВА

А.В. Борисова. Культура детства в императорской семье: воспитательные практики императрицы Екатерины II	136
--	-----



М.-В. М. Клинка. Воспитательные идеи и практики второй половины XVIII века: домашний пансион профессора И.М. Шадена	147
А.Н. Гребенкин. Домашний театр в социокультурном пространстве военно-учебных заведений Российской империи	156
М.А. Виноградов. «Разговоры с крестьянами в селе Поречье»: лекционная программа графини П.С. Уваровой для родительской общественности в школе	179
М.М. Беклемишева. Отражение детства в автобиографических воспоминаниях Надежды Александровны Башмаковой (1885–1938)	190
И.Е. Прохорова. Учебные книги «для девиц» в библиографических разборах Д.И. Писарева в журнале «Рассвет»	208
С.Ю. Дивногорцева, Е.А. Ивлинова. Эстетический потенциал учебной книги по религии в Российской империи	222
А.В. Уланова. Будни гимназиста. По дневникам Андрея Ильина (к Году педагога и наставника)	231

КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Е.В. Дорджиева. Культура повседневности калмыцких нойонов как среда для новаций в XIX в.	242
Р.М. Галенкин. Отражение быта жителей села Терновка Пензенского уезда в названиях улиц	262
С.А. Юсупова. Формирование культурно-досуговой среды Верного в деятельности городского самоуправления на рубеже XIX–XX вв.	268
И.А. Трубецкая. Повседневная жизнь семьи В.Г. Орлова и его внука В.П. Орлова-Давыдова в усадьбе Отрада (по документам семейного архива)	278

Е.М. Букреева, Э.В. Чуланова. Полковые истории Георгия Соломоновича Габаева в книжных фондах Исторического музея и Исторической библиотеки	292
Н.А. Марагина. Политическая повседневность работы III Государственной думы	309
РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
Б.П. Дементьев. Религия в жизни российского общества: империя накануне революций XX века	323
В.Н. Кальниченко. Политическая культура старообрядцев в России (1905–1917 гг.)	330
Т.В. Игнатова. «Здание имени Егорова» – музей, которому не суждено было появиться	350
Б.Б. Сажин, Р.М. Бабанина. Христианская этика труда в общине В.К. Сютяева	366
Д.О. Алешин. Восстание Емельяна Пугачева через призму восприятия российских церковных иерархов	385
Н.Н. Скоков. Сектанты у престола: Е.Ф. Татаринова и ее кружок	395
Сведения об авторах	408
Contents	412

Keywords: religion, church, state, russian society, revolutions, crises, contemporaneity.

УДК 94 (47) + 281.93
ББК 63.3(2)61 + 86.372.81

В.Н. Кальниченко

Политическая культура старообрядцев в России и на Дону (1905–1917 гг.)

Аннотация. В статье представлена актуальная проблема по истории старообрядчества в Российской империи – проблема политической культуры старообрядцев в меняющихся событиях 1905–1917 гг. Нередко данный период называют золотым веком старообрядчества. Политическая культура старообрядцев выражалась в реагировании на новые правовые условия, легитимизации общин, строительстве религиозных объектов, участии в политической жизни страны. В этот период произошли качественные изменения, выразившиеся в конечном итоге в инициировании собственных государственных проектов.

Ключевые слова: политическая культура, старообрядчество, «указ о веротерпимости», закон об общинах, «политическая программа старообрядцев всех согласий».

Актуальность данного исследования заключается в недостаточной изученности проблемы политической культуры старообрядцев в России и на Дону в меняющихся событиях 1905–1917 гг. Особенность выбранного нами периода отражает стремительный рост негативных настроений относительно внутривластной ситуации в стране. Правовое положение старообрядчества также было неудовлетворительным. Если в последней четверти XIX в. политические свободы старообрядцев были далеки от положения господствующей православной церкви, то в начале XX в. ситуация стала меняться. Существовали различные попытки заявить о своем существовании и неудовлетворительном положении. Так, по случаю восшествия на престол

Николая II старообрядцы отправляют телеграмму, в которой поздравляют монарха с этим событием, а также обращаются с надеждой на изменение своего правового статуса. Спустя несколько лет государь император «... соизволил: выразить отправившим эту телеграмму старообрядцам удовольствие за выраженные ими русские чувства»¹. С одной стороны, он находит повод им ответить, в данном случае по поводу 50-летнего юбилея создания «австрийской иерархии». С другой стороны, выражает сочувствие, что «... русские люди не могут доселе присоединиться в молитве ко всему стаду русской православной церкви и пребывать в духовном единении и вере со всеми русскими людьми под руководством законной Российской иерархии». Конечно, здесь просматривается политическая ориентация государя, направленная на преодоление разногласий, исходя из известной формулы (православие, самодержавие, народность). Более того, он в миссионерском духе призывает к единению в государственно-церковном смысле, «... не смотря на вековые уроки вразумления, не могут присоединиться в молитве ко всему стаду русской православной церкви, свято чтимой Благочестивейшим Самодержцем». Лейтмотив ответной телеграммы однозначно имеет миссионерский характер, где отмечается козность и ненавистное отношение старообрядцев к господствующему исповеданию государства². Русская православная церковь преследовала исключительно миссионерскую цель, результаты которой отличались от множества факторов, соответствующих особенностям региона. Например, в конце XIX в. на территории Донской и Новочеркасской епархии выделяются следующие проблемы в процессе православной миссии: 1) «Крепость религиозных убеждений: «Фанатическая преданность религиозных заблуждений их отцов и дедов –

¹ Донские епархиальные ведомости. 1896. С. 664.

² Там же.

«как веровали наши дядьки и отцы, так и мы веруем»¹. 2) Существование с момента появления старообрядцев на Дону². 3) Сохранение позиции «оставаться в первобытной закосности...»³.

Следует подчеркнуть, что данные причины были характерны для всех благочиний Донской епархии и сохранялись, несмотря на продолжающуюся активную миссионерскую деятельность православной церкви.

В начале XX в. назревает общественно-политический кризис, а вместе с этим у старообрядцев появляется возможность снова обозначить свое место и расширить их государственно-правовые способности. Старообрядческие общины не имели официального статуса, не имели права владеть движимым и недвижимым имуществом; старообрядцам не разрешалось открывать школы и монастыри, самостоятельно вести метрические книги, преподавать своим детям Закон Божий, иметь особые кладбища; старообрядцы не были уравниены с лицами инославных исповеданий в отношении заключения браков с православными; старообрядческие настоятели и наставники не имели права так официально именоваться и не освобождались от призыва на действительную военную службу, не имели права официально отправлять требы в частных молитвенных домах, и целый ряд других ограничений⁴.

Поворотный период в жизни старообрядчества наступил после опубликования 17 апреля 1905 г. закона «Об

устранении стеснений в области религии и об укреплении начал веротерпимости», после выхода которого наступал «золотой век старообрядчества». Дополнял его следующий указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от Православия сектантов», вышедший в свет 17 октября 1906 г.

Необходимо также оговориться о понятии политической культуры. Так, в отечественной гуманитарной науке политическую культуру принято понимать как «исторический и социальный опыт национальной или наднациональной общности, которая воздействует на формирование политических ориентаций, политического поведения индивидов, малых и больших групп»¹.

Некоторое время спустя новые законодательные акты стали активно использоваться старообрядцами по легализации своей деятельности. Однако с определенной осторожностью. Так, 6 марта 1908 г. уполномоченный Усть-Белокалитвенской старообрядческой поморской общины урядник Максим Рубанов направляет прошение о постройке молитвенного дома «на усадебном месте» казака Сергия Фенина².

На основе указа от 17 апреля 1905 г. Областное правление войска Донского разрешает строительство религиозного сооружения в станице Усть-Белокалитвенской³. В этом же году старообрядцы, «приемлющие священство Белокриницкой иерархии» станицы Островской Усть-Медведицкого округа, обращаются в Областное правление с целью удовлетворения строительства церкви «во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы», но также на вы-

¹ Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 38 об.

² Там же. Л. 27.

³ Кальниченко В.Н. Борьба с «расколом» на территории Донской епархии в 1890–1900 гг. // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал / Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбДА, 2021. № 1: Материалы XIII Международной студенческой научно-богословской конференции. Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года. 2021. С. 134.

⁴ Ореханов Г. На пути к собору. Церковные реформы и первая русская революция. М.: ПСТБИ, 2002. С. 29.

¹ Усикова Л.Ф. Политическая культура // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 1. С. 90.

² ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1914. Л. 190.

³ Там же. Л. 190 об.

купленной усадебной территории. Проект был передан инженером «Строительного отделения» и 26 марта сообщено о его правильности¹. Решение – удовлетворить ходатайство старообрядцев².

Актуальной проблемной в области государственного регулирования старообрядчества являлась проблема определения их численной составляющей. В 1910 г. из 3 стола канцелярии Войскового наказного атамана выходит приказ о «регистрации лиц, переходящих из православия в старообрядчество и сектанство...»³. Характер данного документа не представляет ничего уникального для Донского региона, однако в нем содержатся сведения о зарегистрированных общинах и числе старообрядцев различных направлений «в области войска Донского». Например, «Белокриницкой иерархии 1/ Новочеркасская Покрово-Дмитриевская 400 душ; 3/ Севастьяновская Никольская Милютинской станицы 350 душ; 10/ Манычская Покровская /станция/;⁴ 32/ Хут. Малазопаденского Манычской станицы 300; Итого старообрядцев Белокриницкой иерархии – 28084 человек⁵. Старообрядцев поморцев 769 душ⁶ и молитвенных домов 35⁷. Существовали также сведения о незарегистрированных общинах «разных толков и согласий, приемлющих и неприемлющих священства», но отправляющие свою деятельность. «1/ В Ростовском округе, в станице Гниловской 40 чел.; 4/ В станице Милютинской 3038 чел.; 6/ В ст. Константиновской: хуторе Павловском 300 чел. Висловском 100; Дурновском 400; Камышином 1000;⁸ 7/ В Семикаракорской станице, в хуторе Русском 250; 8/ Богдавленской станице с хуторами 1500; 11/ в Черкасском

¹ Там же. Л. 679.

² Там же. Л. 679 об.

³ ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 2093. Л. 41.

⁴ Там же. Л. 42.

⁵ Там же. Л. 42 об.

⁶ Там же. Л. 42 об.

⁷ Там же. Л. 43.

⁸ Там же. Л. 43.

округе, в станице Старочеркасской 650; 12/ Багаевской 100. Из них, как указывается в документе $\frac{2}{3}$ «неприемлющие священство и беспоповцы». Всего – 67573 чел.¹

После появления законодательных актов о свободе вероисповедания и об общинах (1905–1906 гг.) в учетной документации о количестве старообрядцев мы встречаем две категории: численность зарегистрированных и незарегистрированных общин. Используемая формулировка «глаголемых раскольников» включала ранее учет старообрядцев и различных сектантов, а после вышеупомянутых законов учет был самостоятельным. В это время мы встречаем: «Незарегистрированные сектантские общины» духовных христиан и баптистов, духовных и евангельских христиан. Так, «6/ В разных хуторах и селах молокан 1000 чел.»². Однако представители власти на Дону отмечали, что баптисты и «штунда» (штудисты) сочувствуют социализму, доводят до раздражения православное население и несут вред государственному порядку³. Подобных выводов в отношении старообрядцев различных направлений в это время не поступало⁴.

По данным Департамента духовных дел МВД за 1912 г. их численность составила 2 206 621 человек⁵. Самой многочисленной была Белокриницкая иерархия, составлявшая 787 983 человека или 36 % от общего числа старообрядцев страны. По данным за 1916 г. в Российской империи было 19 епархий, кроме того, 3 епархии были за границей⁶. Область войска Донского занимала 2-е место после Московской губернии, что свидетельствует о многочисленности данной конфессиональной группы в этом ре-

¹ Там же. Л. 43 об.

² Там же. Л. 44.

³ Там же. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 44 об.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), Ф. 564. Оп. 1. Д. 680. Л. 2.

⁶ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), Ф. 1475. Оп. 1. Д. 4442. Л. 3.

гионе. Общее число старообрядцев в «Донской области» насчитывалось около 155–160 тыс. человек. Из них представителей Белокриницкой иерархии – 117 442 человека и 80 % от общего числа староверов¹. Остальные 20 % были беспоповцами, и их насчитывалось около 37 тыс. человек. Отметим, что количественная составляющая старообрядцев различных направлений в Российской империи до сих пор остается неисследованной проблемой в отечественной историографии.

7 августа 1912 г. в Областное правление поступает прошение от жителей хутора Грачи станицы Кепинской Усть-Медведицкого округа в количестве 73 человек о легализации Никольской старообрядческой общины. В прошении объясняется, что они хотят распространять свою деятельность «на хутора Грачи и Скачков» и еще нескольких станиц. При этом сообщают, что желают также опубликовать данную информацию «в Сенатских ведомостях» и «Донских Областных Ведомостях» о регистрации своей общины, приложив к данному делу 3 и 1,5 рубля соответственно². Общине было даровано разрешение на регистрацию и свою деятельность³.

13 марта 1913 г. представителем Покрово-Дмитриевской общины г. Новочеркаска было подано прошение о признании просителя «членом названной общины». Некоторое время спустя Областное правление Войска Донского разъяснило наставнику новочеркасской старообрядческой общины ряд положений указа об общинах от 17 октября 1906 г., где «членами старообрядческой общины считаются: 1/ лица, подписавшие заявления об образовании ея, 2/ лица, изъявившие желание присоединиться к общине и принятыя общим собранием ея, и 3/ лица, записанные в книгу рождений общины». Далее там уточняется, что право голоса в общине имеет член, достигший 25-летнего

¹ Там же. Л. 4.

² ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. 2108. Л. 169.

³ Там же. Л. 169 об.

возраста, а также в общине обязателен совет, состоящий из 3-х человек. Из всех положений следует, что наставник, хотя и является членом общины, но это «вовсе не вытекает, что он является членом общины, пользующийся правом голоса в общем собрании общины...»¹. При этом уточнялось, что данное заявление необходимо оставить без удовлетворения. В это же самое время наблюдается свободное препровождение лиц, перешедших в старообрядчество или в «секту» (молокане и баптисты). Важно учесть, что теперь вовсе не следовала незамедлительная миссионерская деятельность официальной церкви по возвращению из «раскола», «секты», что ярчайшим образом проявлялось до 1905–1906 гг. В соответствии с новым законом старообрядцам разрешалось регистрировать свои религиозные организации и объекты, однако мы видим, что сложные взаимоотношения с представителями господствующей церкви все же оставались. При этом во избежание открытых конфликтов старообрядцы выкупали земельный участок и строили на нем свои объекты. Также важным условием удовлетворения их ходатайств являлось строительство сооружений исключительно на средства общин. В свою очередь, православные храмы строились на средства попечителей и прихожан, а также небольшая сумма выделялась из войсковой казны².

Там же давалось более подробное уточнение: «было сделано сношение с Департаментом Духовных Дел о том, кто именно из духовных лиц ... должен быть прилагем в войсковыя части для исполнения религиозных треб и для привода к присяге нижних чинов соответствующих вероу-

¹ ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 1353. Л. 33–33 об.

² Кальниченко В.И. История храма в хуторе Копыгин Усть-Донецкого района Ростовской области // Двадцать первый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Русская духовная культура: от традиции к современности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / сост. науч. ред. И.Н. Морозова; Челяб. гос. ин-т культуры. Челябинск.: ЧГИК, 2023. С. 84.

чений»¹. Выделим также две особенности. Первая особенность – войсковая канцелярия отказалась от штампования ярлыка старообрядцев «раскольниками», в отличие от документации официальной церкви. Вторая – наличие в войске полкового духовенства из старообрядцев.

Скажем о нескольких вопросах, стоявших перед староверами Белокриницкой иерархии и беглопоповцами после 1906 г. Ими регулярно озвучивалась проблема вмешательства государства в духовные дела их религиозных общин. Разные места проведения съездов, а также разные годы не решили внутренних проблем, не конституционировали их проекты. Например, в рамках съезда в г. Вольске Саратовской губернии 20–23 мая 1912 г. основные вопросы были конфессионального характера (поиск епископа, апологетика в защиту истинности убеждений о приеме от господствующей церкви священнослужителей) и вопрос о статусе незарегистрированных общин².

Следует отметить, что жизнь старообрядцев заметно стала меняться, исключением не стала образовательная сфера. Если ранее известно, что в большинстве случаев они получали домашнее образование, то теперь была возможность получить образование в институте и училищах при старообрядческих общинах. «10 сентября 1912 г. был открыт старообрядческий институт. Среди учеников I класса были представители Донской, Кубанской, Терской и Саратовской губернии»³. Старообрядческое училище было открыто в г. Новочеркасске. С одной стороны, постепенно росла сеть старообрядческих учебных заведений, что также ярко отражает изменение курса госу-

¹ ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 1369. Л. 1.

² Протоколы Всероссийского Съезда старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей церкви, заседавшего в г. Вольске Саратовской губернии 20–23 мая 1912 г. 54 с.

³ Редькина О.Ю. Старообрядчество на Дону во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам духовной периодической печати) // Казачество: прошлое и настоящее: Сб. науч. тр. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 257–276.

дарственной политики в отношении старообрядчества. С другой стороны, необходимо подчеркнуть роль общины в жизни старообрядцев различных направлений. Однако изменение государственного курса не могло не встревожить чувства представителей господствующей православной церкви. «В х. Морозовом старообрядцы совершали крестный ход во главе с белокриницким епископом Геннадием. Единоверческий священник Михаил Григорьев настроил свою паству против этого. При прохождении крестного хода ни единоверцы, ни сам о. М. Григорьев даже не сняли шапок»¹. 9 марта 1914 г. в станице Атаманской старообрядцами Белокриницкой иерархии на Пасху был осуществлен крестный ход в пределах своего прихода, при этом местный православный священник решил донести об этом в полицию. Дело затянулось до апреля 1915 г., «но мировой судья прекратил его до суда»².

С началом Великой войны старообрядцы не остались в стороне и активно приняли участие как на фронте, так и в тылу. Несмотря на *широкие* гражданские права, старообрядческому духовенству и наставникам не позволялось находиться при расположении действующей армии. Более того, старообрядческие уставщики и наставники обязаны были выйти на службу в армию. В «августе 1915 г. приказом Верховного главнокомандующего в действующей армии были введены штатные должности старообрядческого духовенства, которое получало тем самым статус военного духовенства»³. При этом существующие законы в отношении старообрядцев не были совершенны. По справедливому утверждению Е.А. Агеевой старообрядцам «отказывали

¹ Там же.

² Там же.

³ Кацев А.В. Комплектование старообрядческими священниками действующей армии Российской империи в годы Первой мировой войны // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию милиции Беларуси (Минск, 10 февраля 2017 г.): тезисы докладов. Минск.: Академия МВД, 2017. С. 26.

в праве поступления в военные училища и даже в получении звания «прапорщика запаса»¹.

Необходимо отметить вопросы, поднимаемые старообрядческими обществами в 1916–1917 гг. Их можно разделить на несколько частей: духовные – наличие на фронте старообрядческого священнослужителя и оборудованных мест (походные церкви), возможность исповедоваться и причащаться в пограничном состоянии или в праздничные дни (воскресные, двенадцатые и войсковые богослужения). В т. ч. наличие богослужбной и нравственной литературы. Этические – ношение бороды. Правовые – отсрочка от службы в армии (наличие рукоположения не ниже дьякона). А также вопросы строительства церковных строений, несмотря на сложную обстановку на фронте продолжали поступать с разных уголков Российской империи. Обратимся к некоторым из них.

19 августа 1916 г. от общества старообрядцев станицы Атаманской направляется воззвание на тему финансовой поддержки строительства храма в связи с тем, что их «посетило большое Несчастье Лишились Молитвенного дома который загорелся не могли спости»². Ответ получили 16 сентября 1916 г. «Да Собор и немог Вам помочь в этом несчастье ибо в его распоряжении нет никаких средств». Но при этом предложили обратиться к благотворителям «и вписать в книжку, подписать оную и послать верного человека по сбору»³.

Так, например, 6 декабря 1916 г. Военному министру поступило прошение от старообрядческих епископов, в котором отмечается регулярность обращений солдат и казаков с фронта: «... к ним со всех сторон ежедневно поступают слезные письма от призванных в войска старообрядцев,

коих принуждают брить бороды, просить сделать по сему зависящие распоряжения»⁴.

На что незамедлительно поступил ответ Войскового атамана М.Н. Граббе: «в войске Донском не только не принуждаются к бритью бород, казаки старообрядцы, а на оборот ношение бород всеми вообще казаками поощряется»². Традиция же ношения бороды в казачьих войсках имела давние корни, хотя была общепотребительной у старых казаков и старообрядцев. Вслед за этим следует не менее интересное обстоятельство, в своем роде уникальный для этого времени пример ответного письма генерал-лейтенанта Михаила Николаевича Граббе старообрядческому архиепископу. «Поручаю себя молитвами Вашего Высокопреосвященства / подпись / покорный слуга»³. Оговоримся, что никогда ранее со старообрядческими представителями войсковые наказные атаманы не обращались подобным образом.

Старообрядческие епископы *неклись* не только о вверенной им пастве, не оставались равнодушными к обращению православных солдат о запрещении командирами ношения им бород. В «38-м пехотном Тобольском и 10-м Сибирским стрелковом полках и в 709-й пешей Томской дружине» наблюдается все та же проблема – воспрещение командирами частей ношения бород. На что обратил внимание уже старообрядческий епископ Геронтий (Лакомкин). Протопресвитер Георгий (Шавельский) в письме заверил: «мною вместе с ними делается надлежащее сношение с командирами этих частей». Подписываясь, «С совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Преосвященства Покорнейший слуга Георгий Шавельский»⁴. Здесь необходимо подчеркнуть и то, что

¹ Азеева Е.А. Московские старообрядцы в Первую мировую войну. Из истории Рогожского кладбища // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. № 19, 2017. С. 100.

² РГАДА. Ф.Р. 1575. Оп. 1. Д. 304. Л. 59.

³ Там же. Л. 60.

¹ Российская государственная библиотека Отдел рукописей (далее – РГБ ОР). Ф. 246. Карт. 211. Ед. хр. 10. Л. 2

² Там же.

³ РГБ ОР. Ф. 246. Карт. 211. Ед. хр. 10. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 8.

глава военного и морского духовенства с уважением обращается к старообрядческому епископу.

К 1917 г. становятся более актуальными проблемы призыва в армию и участия в войне не рукоположенных в священство граждан (уставщики, дьяконы), а также наличия на фронте старообрядческого духовенства. В феврале 1917 г. крестьянин села Елшанки Роман Иванович Сальников получил объявление относительно своего статуса. На основании 98 статьи Устава о воинской повинности ходатайство Сальникова (избранный дьяконом, еще не рукоположенный) не может быть удовлетворено, т. к. «...освобождаются лишь настоятели и наставники Старообрядческих Общин»¹.

Все чаще и чаще участники войны к 1917 г. обращаются к старообрядческому начальству об отправлении к ним священнослужителя. В 4-й Запасной Кавалерийский полк командирован к нижним чинам старообрядцев священник Зиновий (Орехов) для совершения исповеди и причастия. С покорнейшей просьбой обращается епископ Геронтий Тверской и Петроградский сопроводить священнослужителя к солдатам в назначенное место². В свою очередь, старообрядческие пастыри с каждым новым обращением к своему духовному начальству и военной администрации теряли надежду на получение походной церкви.

4 февраля 1917 г. священноиерей Кондратий (Пушечкин) получил следующее письмо от начальства: «нужды в походной церкви невидится. <...> Возить же церковь неудобно всюду. Готовых походных храмов сейчас нет, все розданы: вновь же не сооружают»³.

В это же самое время, в приказе № 47 по Георгиевскому гарнизону встречается неодобрительное отношение к старообрядчеству со стороны военного начальства. Например, в приказе говорится: «по полученным сведениям в лазаре-

тах среди больных и раненных нижних чинов распространяются старообрядческие книги и брошюры. Призывая вредное влияние идей старообрядчества на нижних чинов, предлагаю изъять се имеющиеся в лазарете означенные издания и на будущее время не допускать таковых к распространению»¹. А что же происходило в тылу?

Революционные события 1917 г. стали ключевой вехой в истории российской государственности. Стихийность и субъективная недооценка происходящих событий повлекла за собой неоднозначную реакцию масс и их политическую разнородность. Вслед за политическими протестами и выступлениями последовало отречение от власти императора Николая II, а за ним и его брата. Старообрядцы с воодушевлением восприняли инициативу царя. Однако в период Гражданской войны произошла качественная переоценка произошедших событий в стране.

В совершенно новой политической ситуации старообрядцы попытались представить перед Временным правительством и военным начальством несколько проектов. 12 марта 1917 г. на собрании членов Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища выступил неизвестный М.И. Бриллиантов. В своем заявлении он акцентировал внимание на том, что «свободные граждане России» предпринимают деятельное участие в будущей жизни страны. При этом «многомиллионное старообрядчество в целом не проявляет еще никакого почина в настоящей новой политической жизни, и относится к ней как будто безучастно»². Он считал, что старообрядцам московских общин необходимо определиться с формой правления, в листовках написать свои предложения по дальнейшему благоустройству государства. Среди прочего он предлагал совершить крестный ход в первые дни Пасхи «из всех храмов и приходов наших города Москвы на Красную площадь для

¹ Там же. Л. 13.

² Там же. Л. 15.

³ РГБ ОР. Ф. 246. Карг. 221. Ед. хр. 63. Л. 10.

¹ РГБ ОР. Ф. 246. Карг. 221. Ед. хр. 12. Л. 1.

² РГБ ОР. Ф. 246. Карг. 221. Ед. хр. 13. Л. 1.

совершения пасхального канона у памятника гражданину Минину и Пожарскому»¹.

27 марта 1917 г. и. о. Департамента духовных дел Г.Н. Тарановский предоставил возможность архиепископу Мелетию (Картушину) внести изменения в текст присяги «На верность службы Российскому Государству».

10 апреля 1917 г. архиепископ отправил ему текст с необходимыми на его взгляд правками. «Так слова: "клянись", ... должны быть заменены словами: "обещаюсь"». Итак: приемлемый нами вполне текст присяги /обещания / будет иметь такую форму: «Обещаюсь по заповеди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже: "ей ей", быть верным и неизменно преданным Российскому Государству, как своему отечеству далее по прежнему тексту»².

30 апреля 1917 г. старообрядческий епископ Геннадий (Лакомкин) отправляет телеграмму премьер-министру князю Г.Е. Львову от старообрядцев г. Новочеркасска. Он выразил от лица общины поддержку Временного правительства с пожеланием мудрого руководства в новой политической ситуации.

Спустя полмесяца после поддержки Временного правительства старообрядцами Донской епархии «14 мая в 4 часа дня был совершен молебен» на Соборной площади г. Новочеркасска. Это молебствие было направлено «о даровании победы над врагами». Участие приняли: старообрядческий епископ Геннадий (Лакомкин) при служении «11 священников и 2 дьяконов и при огромном стечении народа». По завершении молебна епископ Геннадий произнес речь, в которой он обратил внимание председателя М.В. Родзянко на то, что старообрядцы Донской епархии «По долгу совести и религиозных убеждений выражают вам и всему составу Временного Правительства, как борцам за свободу, равенство и братство, нашу искреннюю признательность и полное доверие»³.

¹ Там же. Л. 1 об.

² РГБ ОР. Ф. 246. Карт. 211. Ед. хр. 10. Л. 19.

³ Местная хроника // Вольный Дон. 17 мая 1917 г. № 33. С. 3.

23 мая 1917 г. епископ Иннокентий (Усов) направляет сообщение в «Соборную комиссию по ходатайствам», в котором уведомляет данный орган о результатах проделанной работы. Он поясняет, что в ноябре 1916 г. он «с епископом Геронтием и священником о. Никитой Швецовым были у члена Г. Думы В.А. Маклакова. Он нам сказал, что теперь такое поколение в России и такие дела в Г. Думе, что просто не до старообрядческого законопроекта. При этом он добавил, что безпоповцы просят повременить с рассмотрением законопроекта об общинах»¹. Другой же член Государственной думы, известный ученый Н.Ф. Каптерев уточнил, что в скором времени грянут перемены, и советовал старообрядцам повременить с подобными инициативами. В завершении данного сообщения епископ подчеркивает: «теперь мы можем иметь такой закон, какой соответствует нашим церковным обычаям и каноническому строю»².

Вслед за речами поддержки и молитвенных обращений старообрядцы предложили свое видение решения дальнейшей судьбы государства. 5 июня на страницах старообрядческого церковно-общественного журнала «Слово Церкви» публикуется «Политическая программа старообрядцев всех согласий». В предисловии они акцентируют внимание читателей и политических акторов на непосредственное участие «коренных русских людей, принять деятельное участие в государственном строительстве на новых началах»³. Первостепенной задачей старообрядческие акторы ставили объединение всех народностей бывшей Российской империи, предложить, чтобы «каждый особой, самостоятельно <...> свои требования» для свободного и равного существования в стране⁴.

¹ РГБ ОР. Ф. 246. Карт. 221. Ед. хр. 14. Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

³ Политическая программа старообрядцев всех согласий // Слово Церкви. № 23. С. 417.

⁴ Там же.

В этих обстоятельствах старообрядцы настойчиво актуализировали проблему объединения всех старообрядческих направлений в единый политический союз ради интересов России. Именно благодаря этому согласно программе они могут обеспечить себе «прочное и свободное существование»¹. В 9 пунктах излагалась их политическая программа, и, исходя из этих положений, старообрядцам необходимо объединиться и создать «всероссийский Старообрядческий Политический Союз».

Первый пункт программы «Форма государственного правления» представлял довольно тенденциозное заявление: «Все слои населения требуют, чтобы Россия была страной народоправской, во главе которой будет стоять народ, а управлять страной будет избираемое правительство с верховным представителем христианского исповедания»². Во втором пункте «Единая законная власть» показана важность недопущения двоевластия, иначе это может привести к неправильной законотворческой деятельности, «к государственному развалу и к разложению власти...». Они подчеркивали, что в данной политической обстановке легитимной властью является власть, осуществляемая Временным Правительством. Любая другая – «есть незаконная власть и ей не должно подчиняться». В третьем пункте «Единство России» предлагается иметь в виду многообразие народов и племен, проживающих в стране, их уникальный этнографический уклад и национальный потенциал³. В следующем пункте «Отношение к войне» обуславливается необходимость продолжения кампании, несмотря на ее длительность. Следующие пункты программы касались участия в Учредительном собрании и «Уравнивание в правах всех вероисповеданий в России». В первом случае предлагалось, чтобы «ни один голос не остался неиспользованным», а на местах необходимо «выяснить местные нужды старо-

¹ Там же.

² Там же. С. 418.

³ Там же.

обрядцев, чтобы избранные старообрядцами лица вошли в Учредительное Собрание». Относительно вопроса уравнивания заключалось – «Государство должно предоставить всем вероисповеданиям одинаковую свободу существования и развития»¹. В нескольких последующих пунктах стоял вопрос об образовании и просвещении старообрядцев, «земельный вопрос», а также «Возвращение старообрядцам отобранного у них церковного имущества». Относительно образовательной сферы предлагалось строить обучение на духовно-нравственных принципах, а «учительский персонал избирается самими старообрядцами», тем самым «просветительские учреждения будут готовить образованных граждан России»². Вопрос о земле показывает взвешенность их решения: «предоставить всю обрабатываемую землю трудящемуся населению». Частновладельческие земли «отчуждаются по справедливой (не рыночной оценке), а в монастырях должно быть столько земли, чтобы возможно было обработать «личным трудом»³.

Несмотря на изложенную программу, некоторые старообрядцы все же поддались искушению и примкнули к другим политическим идеям. Например, в уральских губерниях осенью 1917 г. традиционное крестьянское мировоззрение и сконцентрированность «на вопросе о бесплатной раздаче земли предопределили восприимчивость населения к лозунгам леворадикальных партий и поддержку значительной частью староверов партий эсеров и большевиков»⁴.

Таким образом, изменение внутривнутриполитической ситуации в стране привело к изменению государственного курса в отношении старообрядцев. Появление «закона о веро-

¹ Политическая программа старообрядцев всех согласий // Слово Церкви. № 23. С. 418.

² Там же. С. 418–419.

³ Там же.

⁴ Боровик Ю.В. Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Уральский государственный университет им А.М. Горького. Екатеринбург. 2003. С. 20.

терпимости» в 1905 г. и указа «об общинах» 1906 г. ознаменовали новые условия существования старообрядцев. Несмотря на это старообрядческие общества были аккуратны в своих инициативах. Активное участие старообрядцев в событиях Первой мировой войны, с одной стороны, показало не только несовершенство их положения в правовом поле Российской империи, но и разное отношение к ним командующих армий. С другой стороны, данные события позволили вновь напомнить о себе. Революционные события 1917 г., вслед за этим отречение от престола царя и его брата представили перед старообрядческими сообществами новую политическую обстановку. Стали появляться политические проекты, инициативы внесения изменений в действующие законы, но к единой идее они так и не пришли. При этом на полях сражений старообрядцы и их духовенство продолжали идти до победного конца. Политическая культура старообрядцев перестала носить индивидуализированный характер, она приобрела черты общих интересов, выразившихся в государственной целостности и новом строе.

Библиография

Агеева Е.А. Московские старообрядцы в Первую мировую войну. Из истории Рогожского кладбища // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. № 19, 2017. С. 99–105.

Боровик Ю.В. Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Екатеринбург, 2003. 26 с.

Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. 301. Оп. 10. Д. 1353. Л. 33–33 об.

ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 1369. Л. 1.

ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 2093. Л. 41.

ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. 2108. Л. 169.

ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1914.

Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 564. Оп. 1. Д. 680.

ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 38 об.

Донские епархиальные ведомости. 1896.

Кальниченко В.Н. Борьба с «расколом» на территории Донской епархии в 1890–1900 гг. // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал / Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Изд-во СПбДА, 2021. № 1: Материалы XIII Международной студенческой научно-богословской конференции. Санкт-Петербург, 17–18 мая 2021 года. 2021. С. 133–136.

Кальниченко В.Н. История храма в хуторе Кобыгин Усть-Донецкого района Ростовской области // Двадцать первый Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура». Русская духовная культура: от традиции к современности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / сост., науч. ред. И.Н. Морозова; Челябин. гос. ин-т культуры. Челябинск.: ЧГИК, 2023. С. 83–87.

Кацев А.В. Комплектование старообрядческими священниками действующей армии Российской империи в годы Первой мировой войны // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию милиции Беларуси (Минск, 10 февраля 2017 г.): тезисы докладов. Минск.: Академия МВД, 2017. С. 26–27.

Местная хроника // Вольный Дон. 17 мая 1917 г. № 33.

Ореханов Г. На пути к собору. Церковные реформы и первая русская революция. М.: ПСТБИ, 2002. 221 с.

Политическая программа старообрядцев всех согласий // Слово Церкви. № 23.

Протоколы Всероссийского Съезда старообрядцев, приемлющих священство, переходящее от господствующей церкви, заседавшего в г. Вольске Саратовской губернии 20–23 мая 1912 г. 54 с.

Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.Р. 1575. Оп. 1. Д. 304.

РГАДА. Ф. 1475. Оп. 1. Д. 4442.

Российская государственная библиотека Отдел рукописей (далее – РГБ ОР). Ф. 246. Карг. 211. Ед. хр. 10.

РГБ ОР. Ф. 246. Карг. 221. Ед. хр. 12.

РГБ ОР. Ф. 246. Карг. 221. Ед. хр. 13.

РГБ ОР. Ф. 246. Карг. 221. Ед. хр. 14.

РГБ ОР. Ф. 246. Карг. 221. Ед. хр. 63.

Редькина О.Ю. Старообрядчество на Дону во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам духовной периодической печати) // Казачество: прошлое и настоящее: Сб. науч. тр. Волгоград.: Изд-во ВолГУ, 2000. С. 257–276.

Усикова Л.Ф. Политическая культура // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 1. С. 90–101.

Vladislav Kalnichenko

The political culture of the Old Believers in Russia and on the Don (1905-1917)

Abstract. The article presents an urgent problem on the history of Old Believers in the Russian Empire – the problem of the political culture of Old Believers in the changing events of 1905–1917. This period is often called the golden Age of Old Believers. The political culture of the Old Believers was expressed in responding to new legal conditions, legitimizing communities, building religious sites, and participating in the political life of the country. During this period, qualitative changes took place, which eventually resulted in the initiation of their own government projects.

Keywords: political culture, Old Believers, “decree on religious tolerance”, law on communities, “political program of Old Believers of all consents”.

УДК 94 (47) + 7.074
ББК 63.3(2)61+ 79.18

Т.В. Игнатова

«Здание имени Егорова» – музей, которому не суждено было появиться

Аннотация. Статья посвящена судьбе иконного собрания Егора Егоровича Егорова, московского коллекционера, старовера федосеевского согласия. По архивным материалам прослеживается, как формировалось и изменялось завещание Е.Е. Егорова в отношении его коллекции. Автор приводит документы, которые объясняют, почему воля Егорова не была исполнена после его убийства.

Ключевые слова: Егор Егорович Егоров, коллекция икон, духовное завещание, московские федосеевцы, Преображенская старообрядческая община.